

скихъ нарѣчій ближе подходитъ къ Вогульскому, но весьма много смѣшанъ и съ Самоѣдскимъ. Грамоты не знаютъ и ни чему не учась. До покоренія ихъ Россійской державѣ были у нихъ собственные владѣльцы, коихъ потомки и теперь еще почитаются благородными, и избираются въ начальники поколѣній, на которыя сей народъ раздѣляется. Обскіе Остяки, т. е. живущіе между Томскомъ и Нарымомъ и Березовскіе далѣе къ сѣверу отъ прежнихъ, всѣ рыболовы и нарочито въ семъ промыслѣ искусны, а зимою всѣ они по большей части упражняются въ звѣриномъ промыслѣ; лукъ и стрѣлы при семъ промыслѣ въ великомъ у нихъ употребленіи, а сверхъ того какъ для ѣзды, такъ и звѣриной охоты держатъ много собакъ. Въ землепашествѣ никто не упражняется и никто изъ нихъ не имѣетъ ни лошадей, ни рогатаго скота, ни овецъ. Зимнія ихъ хижины срублены изъ бревенъ, въ которыя входъ составляютъ обыкновенно въ западной сторонѣ низменные двери, а вмѣсто окна служишь небольшое на воспокъ отъверстіе, затянутое налимовыми шкурками. Неопрятность и смрадъ въ оныхъ отъ дѣшей, собакъ, рыбы, табачнаго дыма, чаду при вареніи рыбьяго жира, превосходитъ всякое описаніе. Лѣтомъ для рыбной ловли переходящъ они съ одного мѣста на другое, и дѣлаютъ въ такихъ мѣстахъ столбчатые и къверху сведенные шалаши, кои покрываютъ берестюю. Вседневная пища есть рыба, которую ѣдятъ сырую, вареную, вяленую и сушеную; послѣднюю изположили употребляющъ вмѣс-

то хлѣба; сверхъ того ѣдятъ всякую дичину, не исключая хищныхъ звѣрей и при нуждѣ собакъ, и разныя дикія ягоды. Пьютъ воду, рыбные и мясные отвары, а при деньгахъ и хлѣбное вино, до котораго они спраспные охотники. Въ пьяное состояніе приводятъ себя мухоморами; послѣдніе ѣдятъ свѣжіе и пьютъ взваръ съ сушеныхъ. Частъ ихъ крещена, а прочіе Шаманскіе идолопоклонники; между послѣдними и теперь многоженство въ употребленіи. Какъ языческаго, такъ и Христіанскаго закона Остяки и понынѣ покупаютъ женъ. Въ жертву своимъ идоламъ приносятъ звѣриныя кожи, пшницъ, особливо намазываютъ ихъ жиромъ и кровью. Общія идоламъ жертвоприношенія отправляютъ въ лѣсахъ. Крещенные Остяки хотя и имѣютъ церкви; однакожь находятся въ превеликомъ невѣжествѣ, суевѣрны и преисполнены языческими понятіями; а по тому, идучи на звѣриную охоту, берутъ съ собою идола для будущаго счастья въ промыслѣ.

§ 43. Народы Татарскаго племени.

1) Собственно именуемые Татары живутъ въ Россійскомъ Государствѣ, начиная съ южной стороны въ Крыму, въ Кавказскихъ горахъ около Терека и по Кумѣ, по нижней части Волги, по рѣкѣ Уралу и южнымъ опраслямъ Уральскихъ горъ, въ Сибири около Туры, гдѣ они называются Туралінцами, около Тоболя и Иртыша. Сверхъ того немало находится разсѣянныхъ Татарскихъ селеній въ Губерніяхъ: Нижегородской, Казанской, Тамбовской и Оренбургской. Здѣсь они жи-

вуютъ съ тѣхъ временъ, какъ царство Ташарское находилось въ своей силѣ. Говоря вообще о языкѣ Ташаръ, то всѣ они говорятъ Туркоманскимъ языкомъ, который однакожь столько опдалился своими нарѣчіями, что одни Ташары другихъ не могутъ совершенно понимать. У нихъ въ употребленіи и Арабскій языкъ, на которомъ въ мечешяхъ читаютъ молишвы. Всѣ вообще Ташары роста средняго и по большей части сухощавы, бороды имѣютъ рѣдкіе, походку гордую и сложеніемъ шѣла не дурны; честполюбивы, горды, понятій хорошихъ, рачительны, къ разнымъ ремесламъ способны, по воспитанію и вѣрѣ чистоплошны, презвы и въ образѣ жизни умѣренны. Дѣти воспитываются съ великимъ раченіемъ. Ихъ наставляють въ чтеніи, письмѣ, Арабскомъ языкѣ, особливо въ швердомъ познаніи своея вѣры; для чего по множайшимъ селеніямъ при мечешяхъ заведены школы; впрочемъ всѣ изъ Ташаръ, которые хотятъ имѣть досташочные въ наукахъ свѣденія, особливо въ Богословіи, ѣздятъ учись въ Бухарію въ Самаркандъ. Счисленіе времени Россійскихъ Ташаръ есть общее съ Магомешанами. Они обыкновенно считаютъ отъ бѣгства Магомешова. Новый годъ начинается у нихъ съ равноденствія въ мѣсяцѣ Мартѣ, а недѣля съ пяшницы. Городскіе Ташары или упражняются въ отправленіи торговли или въ руководствіяхъ, а по деревнямъ живущіе имѣли прежде подвижныя жилища для прокормленія своего скота; но по томъ мало помалу отъ населенія стѣснились и стали жить на одномъ мѣстѣ, при-

нявшись за хлѣбопашество; сверхъ того занимаются скошоводствомъ, рыбною ловлею, пчеловодствомъ и нѣкоторыми ремеслами. Сибирскіе Ташары живутъ болѣе въ посто-янныхъ жилищахъ и занимаются хлѣбопашествомъ; а нѣкоторые занимаясь единствен-но скошоводствомъ, рыбною и звѣриною ловлею, ведутъ кочевую жизнь. Величайшая часть Ташаръ послѣдуетъ Магомешанской вѣрѣ, а нѣкоторые изъ нихъ въ началѣ 18 столѣтія крещены.

2) *Нагайцы*, многочисленный народъ, кочуютъ по Волгѣ близъ Ахшубы, при Азовскомъ морѣ между Кубанью и Дономъ, и частію по Тереку. Они состоятъ изъ многихъ большихъ и малыхъ ордъ. Знаменѣйшія изъ нихъ суть: Джембойлукъ, Эдизанъ, Буджакъ и Эдикуль. Видомъ лица походятъ на Калмыковъ и волосы на головѣ имѣютъ черные. Одни изъ нихъ ведутъ кочевую жизнь, а другіе постоянную. Главное ихъ упражненіе составляетъ скошоводство, которое состоитъ изъ лошадей, рогатаго скота, небольшого количества верблюдовъ, но болѣе всего изъ овецъ; а живущіе домами сѣютъ хлѣбъ, сверхъ того рачительно разводятъ табакъ. Есть между ими кожевники, сѣдельники, скорняки и кузнецы. Особливая орда, именующая себя Кундурау, кочуетъ съ 1770 года по Ахшубѣ, когда часть Калмыцкой Орды перешла съ Волги въ Сунгорію. Кочевые Нагайцы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, которыя шѣмъ опличаются отъ кибитокъ многихъ Азійскихъ народовъ, что онѣ при переноскѣ не могутъ ни разбирашся, ни

разкрывашься, а спавягься на шельжки цѣлыми и перевозягься съ одного мѣста на другое. Всѣ послѣдуютъ Магомешанскому закону.

3) *Кумыки* занимаютъ восточную часть высокихъ Кавказскихъ горъ, гдѣ прошекаетъ рѣка Сунжа. Они говорятъ особеннымъ Ташарскимъ нарѣчіемъ. Большая часть ихъ кочуетъ, а другіе живутъ въ постоянныхъ жилищахъ. Занимаются болѣе скотоводствомъ, а нѣкоторые пропитаніе снискиваютъ и отъ земледѣлія, и сѣютъ просо, пшеницу, овесъ, ячмень, а иногда и сорочинское пшено, имѣютъ у себя и рыбныя ловли, и рыбу ѣдятъ гораздо больше, нежели прочіе Кавказскіе народы. Народъ сей весьма склоненъ къ грабительству и разбоямъ. Исповѣдаютъ законъ Магомешанскій.

4) *Трухменцы* или *Туркоманы* составляютъ безъ малѣйшей примѣси настоящій Ташарскій народъ, обитающій издавна по восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, и говорящій Ташарскимъ языкомъ по нарѣчію Турецкому. Они живутъ въ Россіи на западной сторонѣ Каспійскаго моря, куда перешли въ 1771 году. Главное ихъ богатство состоитъ въ скотѣ, а именно: въ хорошихъ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, козахъ, верблюдахъ, а болѣе въ овцахъ съ кюрдюками. Нѣкоторые изъ нихъ обитаютъ деревнями, но большая часть кочуетъ, выбирая привольныя мѣста для своихъ стадъ. Вѣра у нихъ Магомешанская.

5) *Башкирцы*, именующіе сами себя Башкуршъ, что значить по ихъ толкованію

пчельника, или пчеловодца, отъ слова Куршъ, пчела, занимаютъ южную часть Уральскихъ горъ около Бѣлой, Урала и Исепа. Раздѣляюгься на волости, а сіи на аймаки. Разположеніемъ лица походятъ на Ташаръ, но сложеніемъ шѣла крѣпче и дороднѣе Казанскихъ Ташаръ. Они, такъ какъ и другіе Магомешане, учатся грамотѣ и имѣютъ школы. Во время военной службы собственное ихъ оружіе лукъ, стрѣлы и копье; но многіе изъ нихъ ходятъ на войну съ саблями и ружьями или пистолетами. Башкирцы какъ до покоренія ихъ Россійской власпи, такъ и послѣ того, долго вели кочевую жизнь; по томъ мало помалу пасушью жизнь землепашествомъ соединили съ постоянными жилищами. Нынѣ всѣ они имѣютъ одномѣстныя зимнія хижины и подвижныя лѣтнія юрты; послѣднія заострены съ верьху на подобіе колпака и покрываются войлоками. Главный промыселъ Башкирцовъ составляетъ скотоводство, а сверхъ того упражняются они нѣсколько въ хлѣбопашество и звѣриной ловлѣ. Скотоводство у нихъ въ цвѣтущемъ состояніи и имѣніе считаютъ по количеству скота. Лошадиные заводы предпочитаютъ у нихъ прочему скоту; поелику они получаютъ отъ нихъ важнѣйшія свои надобности, какъ то: верховыхъ лошадей, мясо, молоко, изъ шкуръ шьютъ себѣ плащье и сосуды, а изъ волосъ дѣлаютъ веревки и прочее. Число овецъ почти соотвѣтствуетъ лошадямъ; рогатаго скота держатъ менѣе; у всѣхъ почти есть козы стада, а зажиточные держатъ нѣсколько верблюдовъ. Они съ

успѣхомъ занимающіяся пчеловодствомъ и нѣкоторыя имѣють до 500 ульевъ. Въ лѣтнее время молоко служишь имъ единственною почти пищею, отъ части прѣсное, а больше кислое, именуемое кумысомъ. Сей кумысъ отъ кислоты имѣетъ столь пріятный вкусъ, и при томъ столь питателенъ и крѣпокъ, что не только служишь пропитаніемъ, но и дѣлаетъ Башкирцовъ здоровыми, бодрыми, краснощокими, дородными, а невоздержныхъ и пьяными. Хотя съ давняго времени содержатъ Магомешанскій законъ, имѣють молищенныя храмины, школы и священнослужителей; однакожь наблюдають много и языческихъ обрядовъ. У нихъ по восточному обыкновенію непорочная старость и бѣлая борода въ великомъ почтеніи.

6) *Мещеряки*, коихъ число до 30,000 душъ, живутъ разсѣянно между Уфимскими и Башкирскими Татарами. Они прежде плашили поземельныя деньги, а нынѣ исправляють козачью службу. Во нравахъ и обычаяхъ подражаютъ Башкирцамъ, но не столь грубы. Живущіе къ западу отъ Уральскихъ горъ обитають всѣ почти въ постоянныхъ жилищахъ, а къ востоку отъ сихъ горъ, лѣтомъ кочуютъ, а зимою живутъ въ деревняхъ. Вѣры Магомешанской, школы и духовные у нихъ лучше Башкирскихъ; а по тому они не столько суевѣрны и въ обхожденіи лучше.

7) *Киргизцы* раздѣляются на три Орды: на большую, среднюю и малую. Большая Орда, неподвластная Россіи, живетъ между Бухаріею и Сунгоріею во всегдашнихъ зимнихъ деревняхъ, а лѣтомъ по большей части въ

камышевыхъ шалашахъ, и рѣдкіе изъ нихъ перемѣняютъ мѣсто своего жилища. Они прилѣжны и мужественны, нежели другія Киргизскія Орды; но болѣе ихъ склонны къ грабительству. Средняя и малая Орда кочуютъ по степямъ, проспиранимъ на западъ до рѣки Урала и нѣсколько далѣе, на сѣверъ до Уя и Ишимской линіи, къ востоку до Иртыша, а на югъ до большой Киргизской Орды. Мѣста, ими занимаемая, состоятъ по большей части изъ открытыхъ равнинъ съ песчаными пространствами и солончаками; плодоносныхъ полей у нихъ мало, а лѣсу и того меньше; они недостаточны и хорошею водою; премногія озера нарочито изобильны солью. Малая Орда при Ханѣ Абулгаирѣ принята въ подданство Россійское въ 1738 году; а средняя Орда, въ коей начальствовалъ тогда Ханъ Шемяка, послѣдовала примѣру малой въ 1739 году; и съ того времени обѣ Орды находясь въ зависимости Россійской. Въ залогъ исполненія своихъ обязательствъ дають они по нѣскольку изъ своихъ Княжескихъ родовъ аманашевъ, кои живутъ по разнымъ пограничнымъ мѣстамъ. Онѣ раздѣляются на колѣна, и каждое колѣно состоить изъ нѣсколькихъ не равно многочисленныхъ поколѣній, которыя называютъ они обыкновенно Улусами и дѣлятъ ихъ на роды или аймаки. Въ каждой Ордѣ счищается до 30,000 кибитокъ. Киргизцы виду вольнаго и веселаго, природныя дарованія ихъ хорошія, любятъ пышность, прокладность; грабительства ихъ, также жестокость можно почесть паче слѣдствіями суроваго и нео-

бузданнаго ихъ рода жизни и ложныхъ понятій о чести и безчестіи, нежели природнымъ къ оному влеченіемъ; почему они съ разпространеніемъ торговли съ Россіею нарочито и во нравахъ своихъ исправляются; а по сему похищеніе людей, скота и товаровъ, чѣмъ больше обижаютъ Каракалпаковъ, Бухарцовъ, Трухменцовъ, а паче Калмыковъ, не только не спавяшъ въ преступленіе, но еще похваляющся такими поступками не иначе, какъ храбрыми и воинственными подвигами. Всѣ вообще Киргизцы живутъ въ подвижныхъ войлочныхъ юртахъ, подобныхъ Башкирскимъ, только больше и чище. Знашныя покрываютъ ихъ бѣлыми войлоками и при томъ имѣютъ особыя юрты для женъ, дѣшей, сѣряни, сѣстныхъ припасовъ, а иногда для слабаго скота; и ради скотоводства, какъ главнаго и почти единственнаго упражненія, переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто. Для удобнѣйшаго прокормленія своихъ стада лѣтомъ кочуютъ больше въ лежащихъ ближе къ сѣверу, а зимою въ склонившихся больше на югъ степяхъ. Скотъ ихъ состоитъ изъ лошадей, верблюдовъ, рогаатаго скота, овецъ и козъ; отъ него заимствуютъ все свое благосостояніе. Есть изъ Киргизцовъ такіе, кои содержатъ до 5,000 и болѣе лошадей, до 4,000 рогаатаго скота, до 20,000 овецъ, до 1,000 козъ и до 300 верблюдовъ. Верблюды въ степныхъ соленыхъ ихъ степяхъ опмѣнно хороши; они бываютъ одnogорбые и двугорбые; первые болѣе употребляются для дальней ѣзды; поелику жажду сносятъ долго; а послѣдніе держатся преимущест-

венно для шерсти, которая изобильнѣе на нихъ бываетъ, нежели на одnogорбныхъ. Крупныя ихъ овцы имѣютъ шерсть жесткую и носятъ юрдыки. Кромѣ скотоводства занимающся звѣриною охотою и нѣсколько рыбною ловлею; а о земледѣльствѣ, которое и безъ того въ большей части сухихъ и солончаками изобильныхъ ихъ степей, было бы не прибыльно, они не думаютъ, и хлѣбъ весьма рѣдко ѣдятъ, покупая у Русскихъ. Самая обыкновенная ихъ пища баранина, а лѣтомъ питаются однимъ почти молокомъ; изъ послѣдняго дѣлаютъ кумысъ. Всѣ Киргизцы страшные охотники до табаку, и оба пола курятъ. Они въ началѣ 17 столѣтія отъ Шаманскаго язычества перешли къ Магомешанской вѣрѣ; но какъ нѣтъ у нихъ школъ, при томъ цѣлыя Улусы не имѣютъ Мулль, то они не только великіе въ своемъ законѣ невѣжды, но и крайне суевѣрны.

8) *Бухарцы или Татары* изъ Бухаріи, живутъ съ давняго времени въ Сибири. Они поселились въ Тобольскѣ, Тарѣ, Томскѣ, Туринскѣ, Тюменѣ. Около Тары живутъ много Бухарцовъ отъ части въ особливыхъ деревняхъ, отъ части между другими Татарами. Находятся они въ Оренбургѣ, Астрахани и между Башкирцами. Всѣхъ вообще Бухарцовъ простирается до 20,000 душъ мужескаго пола. Городскіе Бухарцы занимающся торговлею и нѣкоторыми ремеслами, а въ деревняхъ живущіе снискиваютъ себѣ пропитаніе отъ скотоводства и хлѣбопашества.

9) *Барабинцы или Барабинскіе Татары*, называющіе сами себя Барабинцами, жи-

вущъ на Барабинской степи между Иртышемъ, Обью, Алтайскими горами и рѣками Тарою и Вассуганомъ. Скошоводство главнѣйшее ихъ упражненіе, а сверхъ того многіе изъ нихъ съ хорошимъ успѣхомъ упражняются въ земледѣліи; звѣриная ловля въ степанѣ ихъ довольно выгодна, такъ какъ и отъ рыбной ловли получаютъ значную прибыль. Они держатъ только лошадей и рогатый скотъ, да по малому числу овецъ. Всѣ Барабинцы около половины 17 столѣтія отъ Шаманскаго язычества обратились къ Магомешанской вѣрѣ. Не смотря на то, что имѣютъ священнослужителей и молитвенныя храмы, они находясь въ великомъ невѣжествѣ.

10) *Телеуты* или *Теленгуты*, именуемые также бѣлыми Калмыками, живутъ въ Томской Губерніи около Кузнецка по вершинѣ Тома въ Томской Губерніи. Они раздѣляются на многія малыя колѣна, въ коихъ счисляется съ небольшимъ пять сотъ душъ мужескаго пола. Съ виду походятъ на Ташаръ, но при томъ нарочито подобны они и Калмыкамъ. Поколѣніемъ своимъ хопя и Ташарскій народъ; но отъ обхожденія съ Сунгорцами какъ видъ ихъ перемѣнился, такъ и употребительный между ими Ташарскій языкъ отъ многихъ Мунгалскихъ словъ превратился въ худое и многимъ Ташарамъ невразумительное нарѣчіе. Прежде занимались звѣриною и рыбною ловлею, а нынѣ изъ подражанія Россіянамъ принялись за хлѣбопашество, и производятъ оное съ успѣхомъ. Избы свои строятъ подобно Русскимъ кресты-

янамъ, и лѣшнія ихъ юрты состоятъ изъ жердей; видомъ подобны колпаку и покрываются рогожками, сдѣланными изъ камышу. Большая часть Телеутовъ содержатъ Шаманскій законъ, многіе приняли Магомешанскую вѣру, а нѣкоторые Христіанскую.

11) *Качинцы*, называющіе сами себя Кашпарами или Качарами, обитаютъ по лѣвому берегу Енисея отъ Абакана до Качи. Въ степанѣ ихъ попадаются разные признаки горныхъ работъ и плавильныхъ заводовъ древнихъ жилищей, также множество старинныхъ могилъ, или кургановъ. Качинцы раздѣляются на колѣна, или аймаки; всякой аймакъ выбираетъ себѣ для управленія старшину, или на ихъ языкѣ Башлыка. Говорятъ Ташарскимъ языкомъ, но оный смѣшанъ съ Монгольскими словами такъ, что чистый Ташаринъ едва оное разумѣетъ. Они кочуютъ лѣтомъ и зимою. Юрты свои покрываютъ на зиму войлоками, а лѣтомъ берестою. Скошоводство и звѣриная ловля составляютъ главное ихъ упражненіе, а нѣкоторые ради крупы сѣютъ по небольшому количеству ячмень и кырлыкъ. Они держатся древняго Шаманскаго закона, и употребляютъ при служеніи бубны; а немногіе изъ нихъ приняли Христіанское исповѣданіе. Покойниковъ своихъ погребаютъ въ плащѣ безъ гробовъ.

12) *Белтиры*, кочуютъ по верхнимъ частямъ Абакана, и покорены Россіи въ началѣ 17го столѣтія. Они находились по томъ нѣсколько краѣвъ подъ игомъ Киргизцовъ и Зунгорцовъ; и нынѣ отъ претерпѣннаго ими при

паковыхъ перемѣнахъ отъ части испребленія, а отъ части великаго разсѣянія, плащящъ подушный окладъ едва до 150 душъ. Сколь ни мало ихъ число, однакожь раздѣляющся они на многіе аймаки, или роды, копорые имѣють общаго Башлыка или спаршину, наблюдающаго между ими порядокъ. Главное ихъ упражненіе скошоводство; занимающся нѣсколько хлѣбопашествомъ; есть между ими кожевники и кузнецы, кои плавящъ сами руду желѣзную и дѣлають заспупы, копьеца къ стрѣламъ и другія вещи. Покойниковъ своихъ рѣдко хоронящъ въ землю; обыкновенно спавящъ ихъ, увязавъ промежь досокъ, на дерева и надѣляющъ каждого сѣдломъ, топоромъ, ножомъ, заспупомъ и другими любимыми вещами. Они суть ревностнѣйшіе идолопоклонники.

13) *Якуты*, сами себя называющіе Сохами или Зохами, живутъ въ Иркутской Губерніи по обѣимъ сторонамъ Лены отъ Вишима до устья Лены; на воспокъ кочевья ихъ простираются до Пенжинскаго залива, а на западъ до Анабары. Они раздѣляются на волости, а сіи на улусы. Многія большія волости дѣлящся оныя на другія того же имени, изъ коихъ каждая выбираетъ спаршину. Якуты по большей части роста средняго, лице у нихъ сухощавое, носъ нѣсколько сплюснутый, глаза малые, волосы на головѣ и бородѣ по большей части черные и рѣдкіе, и вообще по виду сосшавляють средній народъ между Ташарами и Монгольцами, но по языку принадлежащъ къ Ташарскому племени, къ которому примѣшаны многія Монгольскія и

Манжурскія слова. Они все кочують, но зимою рѣдко переходящъ на другія мѣста. Зимнія свои хижины дѣлають изъ бревенъ, и для свѣту въ оныя служящъ отверстіе въ пошолкѣ. Лѣтнія ихъ юрты состоящъ изъ жердей, кои видомъ подобны кеглю и покрывающся берестю. Судя по обширности мѣстъ, ими занимаемыхъ, народъ сей принадлежитъ къ многочисленнѣйшему племени. Они подушный окладъ, или ясакъ, плащящъ мягкою рухлядью по числу душъ мужескаго пола, коихъ нынѣ счисляется до 50,000. Промыслы ихъ состоящъ въ скошоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Южные улусы держящъ лошадей и рогатый скотъ, а сѣверные оленей и собакъ; послѣднихъ употребляютъ для зимней ѣзды. Зимою все вообще упражняющся въ звѣриной ловлѣ, а лѣтомъ производящъ рыбную ловлю; они умѣють плавить желѣзо и кують изрядно разныя вещи. Живущъ весьма неопытно. Въ пищу гнушающся они свининою, и всякою гадиною; впрочемъ ѣдящъ не только всякихъ чистыхъ животныхъ, но и лошадей, хищныхъ и другихъ звѣрей, всякую дичину и всякую рыбу, также разныя растѣнія; для упоенія, кромѣ куришельнаго табаку, употребляютъ мухоморы. Весьма малые изъ нихъ приняли Христіанскій законъ, а прочіе привязаны къ самому грубому Шаманскому суевѣрію. Шаманы ихъ или Аюны при идолослуженіи употребляютъ бубны,носящъ спрванное одѣяніе, приносящъ жертвы, колдующъ, предсказываютъ будущее и проч. Прежде покойниковъ своихъ со-

жигали или спавили на дерева, гдѣ они исплѣвали, а нынѣ хороняшъ въ землю.

§ 44. *Кавказскіе народы.*

1) *Черкасы*, называющіе сами себя Адиги, обитаютъ въ сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, начиная отъ Чернаго моря по Кубани и верхней части Терека. Они составляютъ многочисленный народъ, могущій послужить на войну около 20,000 конныхъ, и раздѣляющіяся на большую и малую Кабарду; а по сему извѣстны они болѣе подъ названіемъ Кабардинцевъ. Языкъ ихъ нѣсколько подходитъ къ Татарскому. Еще въ 6 мѣ столѣтіи введена была Христіанская вѣра; но теперь остались отъ нея одни только признаки обвалившихся церквей и согнившихъ на кладбищахъ крестовъ. Знатные сего народа исповѣдають вѣру Магомешанскую; но впрочемъ въ законѣ своемъ несвѣдуци, не имѣють ни мечетей, ни школъ, ниже духовныхъ, а простой народъ вѣруетъ только во единого Бога Творца Неба и земли. Находясь подъ начальствомъ Россійскимъ, чинятъ они въ вѣрности присягу и даютъ аманатовъ. Живутъ большими деревнями; дома строятъ изъ плетня и обмазываютъ глиною. Главнѣйшее ихъ хозяйство состоитъ въ скотоводствѣ а по томъ въ земледѣліи и пчеловодствѣ. Женскій полъ одѣвается весьма опрятно и принадлежитъ къ красивѣйшимъ женщинамъ на земномъ шарѣ.

2) *Абхазы* или *Абхазеты*, живутъ по восточному берегу Чернаго моря и по Кубани.

Они прежде подвластны были особливымъ Князьямъ, зависѣвшимъ отъ Грузинскихъ Царей, а теперь зависятъ отъ Россіи. Управляются по своимъ обрядамъ. Что касается до вѣры, то примѣсны въ нихъ нѣкоторыя слѣды прежняго Христіанства. Въ разсужденіи нравовъ, языка, жилищъ и образа пропитанія сходны съ Черкасами.

3) *Осетинцы*, почитаемые за оспашокъ древнихъ Узовъ или Половцовъ, живутъ отъ источниковъ Терека до Тура. Прежде находились подъ властіемъ Грузіи, а теперь подвластны Россіи. Всѣ они сложеніемъ тѣла стройны, крѣпки, росту средняго, нравомъ грубы и склонны къ грабежу. Они по примѣру прочихъ Кавказскихъ народовъ занимающихся болѣе скотоводствомъ и небольшимъ земледѣліемъ.

4) *Кисты*, живутъ по Тереку и Сунжѣ разсѣянными деревнями. Упражняются въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ. Къ симъ народамъ принадлежатъ Чеченцы, живущіе на правой сторонѣ Терека.

§ 45. *Народы Монгольскаго племени.*

1) Собственно именуемые *Монголы* въ Россійскомъ Государствѣ занимаютъ южную часть Селенгинскаго уѣзда около рѣки Селенги и отъ рѣки Хилка на югъ, и раздѣляющіяся на 20 аймаковъ, въ коихъ считается народу до 7500 душъ. Они росту средняго, лице имѣють плоское, скулы большія, глаза маленькіе, узкіе, носъ сплюснутый и бороду рѣдкую, уши большія опшопырившіяся, волосы черные жесткіе, а цвѣтъ въ лицѣ